

Он не пел не только ему, но и когда был один, в общем, ни единой строчки услышать не удалось.

К счастью, пока он не особо переживал по этому поводу — бессонница уже стала для него привычным состоянием. Забирая Шэнь Хэцю к себе, он был готов ждать, ведь это не то, что можно вынудить силой.

Линь Чэнцзюнь пожал плечами и уже собирался что-то сказать, как боковым зрением заметил чью-то фигуру.

— Эй, босс И, посмотри-ка, это разве не твоя маленькая звездочка?

Диванчик был довольно просторным, но поскольку Шэнь Хэцю пришел с компанией, сели они тесновато.

Шэнь Хэцю, втиснувшись на сиденье, был уже бледен как бумага, но из-за яркого света в баре никто не заметил, что с ним что-то не так.

Кроме Сун Миньюаня, сидевшего рядом с Шэнь Хэцю.

Сун Миньюань облизнул губы, осушил бокал и, возбужденно уставившись на Шэнь Хэцю, с наслаждением наблюдал за его трогательным, испуганным, дрожащим выражением лица.

Прикусив губу, с глазами, словно наполненными водой, с влажными ресницами, трепетавшими от страха и паники — это прекрасное выражение лица казалось таким хрупким, что вот-вот разобьется от легчайшего прикосновения.

Сун Миньюань сидел почти вплотную к Шэнь Хэцю, плечом к плечу, и слышал его прерывистое дыхание. Он мог представить, как Шэнь Хэцю лежит под ним, задыхаясь, плача и умоляя о пощаде.

Это так и подталкивало немедленно его трахнуть.

— Сыграем в Правду или действие?

— Давай, но правду лучше пропустим, не очень-то интересно.

— Тогда только действия.

— Давай крутить бутылку, на кого укажет горлышко — тот и выполняет задание.

Бутылка закружилась с глухим стуком.

У Сун Миньюаня от волнения зашевелились волоски на коже. Он смотрел на Шэнь Хэцю, как охотник, прицелившийся на добычу.

Первым наказанным оказался не Шэнь Хэцю.

Вторым — тоже не он.

Третьим — горлышко медленно указало на Шэнь Хэцю.

Сун Миньюань, сияя улыбкой, громко произнес:

— Братик Сю — твоя очередь!

— На Сю выпало?

— Что будем наказывать?

— У Минъюаня есть идеи?

Сун Минъюань протянул руку и обнял дрожащее плечо Шэнь Хэцю, приблизившись к его уху с двусмысленным видом:

— Тогда пусть братик Сю выпьет три бокала.

Сун Минъюань уже немало выпил, его дыхание пахло тяжелым перегаром, от которого Шэнь Хэцю чуть не вырвало.

— Тоже вариант!

— Пей! Пей! Пей!

Шэнь Хэцю подталкивали, заставляя встать, в руки ему сунули полный бокал, кругом раздавались крики и смех.

— Давай же, пей!

— Неужели не справишься?

— Не будь занудой!

Шэнь Хэцю ненавидел запах алкоголя. Уже от одного вида бокала у него начались спазмы в желудке, боль, от которой хотелось тошнить.

Лекарство, принятое в обед, еще не вывелось из организма, а алкоголь только усилит побочные эффекты.

Шэнь Хэцю беспомощно сжимал бокал, дрожа всем телом.

— Я... я не хочу... — мысли Шэнь Хэцю путались, он едва мог выговорить слова.

— Почему братик Сю не пьет? Именинник сегодняшнего дня ждет тебя, — сказал Сун Минъюань, тоже вставая.

Не дожидаясь ответа Шэнь Хэцю, он схватил его за плечи, развернул к себе, выхватил бокал из его рук, с жестокостью наслаждаясь его хрупким видом.

— Не хочешь пить сам? Может, я тебя покормлю?

Сун Минъюань устал притворяться этим чертовым солнышком. Он сжал подбородок Шэнь Хэцю и насильно влил ему в рот содержимое бокала.

Едкий алкоголь заставил Шэнь Хэцю покраснеть до слез, горло будто горело огнем, в животе тоже было пекло, от которого тошнило.

Так плохо... Он не хочет пить.

Не надо...

Его горло...

Сун Миньюань влил Шэнь Хэцю все три бокала.

Сжимая подбородок Шэнь Хэцю, он наблюдал, как на его лице быстро проступает румянец, янтарные глаза полуприкрыты, в просачивающемся дрожащем свете сквозила бесконечная соблазнительность.

Его движения при поении были слишком грубыми, пролитый алкоголь залил переднюю часть одежды Шэнь Хэцю, промочив небольшой участок, сквозь который просвечивали фрагменты белоснежной кожи.

— Три бокала — и уже пьян? — злорадно усмехнулся Сун Миньюань.

— Вечно строишь из себя жертву передо мной, соблазняешь, а когда дело доходит до дела — начинаешь увливать. Какая же ты шлюха, еще и невинность изображаешь?

— Зато сейчас стал смирным, — хмель ударил в голову Сун Миньюаню, порочные мысли полезли наружу, его мутный взгляд, полный желаний, упал на сияющие от алкоголя губы Шэнь Хэцю. Он наклонился, чтобы поцеловать его.

В следующую секунду чья-то рука сбоку ухватила его за воротник и ударила кулаком в лицо.

Сун Миньюань не успел среагировать, как оказался на полу. Правая щека, куда пришелся удар, горела огнем и быстро распухла.

Перед его лицом остановились начищенные до блеска туфли. Сун Миньюань, терпя боль, поднял голову, чтобы увидеть, кто пришел.

— Что ты собирался сделать? — мрачно спросил И Шэн, свысока глядя на Сун Миньюаня.

И Шэн холодно смотрел на Сун Миньюаня, ледяной взгляд будто рассматривал труп.

От этого взгляда Сун Миньюаня бросило в дрожь, хмель от недавнего алкоголя прошел большей части, выступил холодный пот и мурашки.

— И... И Шэн? — Сун Миньюань поднялся с пола, чувствуя, как при разговоре дергается правая щека, но страх в сердце перекрыл боль.

Шэнь Хэцю рядом, пьяный и с головокружением, пошатнулся и чуть не упал, ударившись коленом о стол.

И Шэн проворно подхватил его, не дав полностью рухнуть.

Сун Миньюань наблюдал, как Шэнь Хэцю И Шэн оттянул за себя, полностью прикрыв его, и в сердце похолодело. Он понял, что на этот раз ошибся в оценке.

Тот не только не наигрался с ним, но и защищал его изо всех сил.

Сун Миньюань осклабился, его подхалимская улыбка исказилась от боли:

— Директор И...

— Вы же не станете из-за такой мелочи со мной ссориться? Это же не стоит того...

Не успев договорить, Сун Минъюань был сбит с ног ударом ноги И Шэна.

И Шэн неспешно произнес:

— Прежде чем оценивать других, взгляни, что ты сам из себя представляешь. — Его речь была неторопливой, даже наставительной.

Сун Минъюань лежал на полу, место удара болело так, что не было сил говорить. Он мог только, как выброшенная на берег рыба, лежать и тяжело дышать.

Окружающие, видя, что дело плохо, уже давно разбежались, освободив большое пространство.

— Сун Цинли — твой отец, — сказал И Шэн.

Его выражение лица внезапно смягчилось, свет бара скользнул по его четким чертам, улыбка в переплетении света и теней источала ледящий холод.

— Угадай, сколько стоит контракт, который клан Сун сейчас обсуждает со мной?

Сун Минъюань широко раскрыл глаза, поняв смысл слов И Шэна. Он яростно забился, пытаясь подняться с пола:

— Нет... вы не можете...

И Шэн повернул голову к Линь Чэнцзюню:

— Убери мусор из своего бара, а то клиентов распугаешь.

— И еще, — добавил И Шэн с ледяным выражением, — раз молодой господин Сун так любит выпить, угости его до отвала.

Линь Чэнцзюнь, увидев выражение лица И Шэна, готов был пуститься наутёк. Услышав приказ, он тут же закивал, как клеваящий зерно цыпленок, и позвал охрану у входа бара разобраться с Сун Минъюанем.

Он уже восемьсот лет не видел, чтобы И Шэн так сильно злился — жутковато.

Шэнь Хэцю, пьяный и в тумане, смутно почувствовал, как его подняли на руки, а затем температура вокруг в какой-то момент стала холодной.

— Холодно... — тихо пробормотал Шэнь Хэцю, уткнувшись в теплое место.

И Шэн, держа его на руках, все еще злился. Увидев, что Шэнь Хэцю закрыл глаза и боязливо зарылся в его грудь, гнетущая атмосфера вокруг немного рассеялась.

Он приподнял его, чтобы устроить поудобнее, и обнял крепче.

И Шэн уверенно подошел к машине. Шофер, ждавший у автомобиля, увидев, что тот несет кого-то на руках, поспешил открыть дверь.

Только И Шэн аккуратно уложил человека на заднее сиденье и сам сел рядом, как Шэнь Хэцю медленно открыл глаза. Янтарные глаза мутно смотрели на него, румянец на лице не спал,

придавая особую миловидность.

И Шэн невольно смягчил голос:

— Что такое?

Шэнь Хэцю обиженно ухватился за манжет И Шэна, потянув:

— Плохо...

— Голова болит? — спросил И Шэн.

Шэнь Хэцю покачал головой, от чего и без того мутная голова закружилась еще сильнее.

— Горло... горло... — сказал Шэнь Хэцю, с беспокойством наклонившись вперед, так что половина его тела оказалась на коленях у И Шэна.

В горле было и жжение, и зуд, что причиняло дискомфорт.

Он перевел дух пару раз, пытаясь облегчить состояние прохладным воздухом, но в момент выдоха зуд в глубине горла усилился вдвое.

<http://bllate.org/book/15590/1388425>